

О СПОСОБАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ И СЕМАНТИКИ МЫШЛЕНИЯ В ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривая способы образования греческой лексики, передающей значения умственной деятельности с позиций ее морфологического и смыслового своеобразия, можно выделить два следующих направления. Во-первых, это, если можно так выразиться, «собственно ментальная продукция». Имеется в виду традиционный ряд полисемантических лексем $\mu\eta\tau\iota\varsigma$, $\nu\omicron\upsilon\varsigma$, $\phi\rho\acute{\epsilon}\nu\epsilon\varsigma$, $\theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma$. и др., их однокоренные слова и дериваты. Эти базовые основы мотивируют чисто ментальную семантику, как то ‘замечать, вдумываться и пр.’ – $\kappa\alpha\tau\alpha\nu\omicron\epsilon\acute{\omega}$, $\acute{\epsilon}\mu\phi\rho\nu\acute{\epsilon}\omega$, $\acute{\epsilon}\nu\theta\upsilon\mu\acute{\epsilon}\omicron\mu\alpha$ и пр. Это же происходит в семантике «предвидения» $\pi\rho\acute{o}\nu\omicron\iota\alpha$ (синонимичной по семе «знать заранее» имени Прометея). Сюда же правомерно подключить идиому «обращать внимание» $\iota\omicron\upsilon\nu$ $\pi\rho\tau\acute{o}\chi\epsilon\iota\nu$, букв. ‘обращать ум’. Своеобразие «синкретичной» полисемии наблюдаемых основ (ум – сердце/чувства – дух – воля/желание и т.п.) сохраняется при деривации и проявляется в том, что эти основы оказываются исходными уже не только для собственно ментальной лексики, но и эмотивной ($\acute{\epsilon}\zeta\phi\rho\nu$, $\acute{\epsilon}\zeta\theta\upsilon\mu\acute{\iota}\alpha$), оценочной и пр. Здесь уместно вспомнить положение Г.О. Винокура о так называемой «отсылочной» части, т.е. семантика производного слова интерпретируется через отсылку к семантике исходной единицы. В таком случае чрезвычайно разнообразный смысловой диапазон «отсылочных» частей позволяет утверждать, что архаический концепт мышления по фактам языка, а не просто, как дань традиционной концепции, действительно предполагает умственную деятельность, как непременно сопряженную с эмоциями, духом и пр.

Второе направление связано не с развитием базового ментального значения в производных словах, а с переосмыслением, по сути дела метафорическим переходом конкретной семантики в абстрактную. В результате префиксации основ с конкретным значением у слова появляется ментальная семантика, как, например, в глаголах, типа $\sigma\upsilon\nu\eta\mu\iota$ – «сводить, пускать вместе – понимать, замечать». Интересно отметить, что *nomen actionis* $\sigma\upsilon\nu\epsilon\sigma\iota\varsigma$ может передавать и конкретную акцию «соединение, совмещение», и умственные качества «понятливость, ум», а отглагольное прилагательное $\sigma\upsilon\nu\epsilon\tau\acute{o}\varsigma$ вообще не отражает этой трансформации и употребляется только в ментальном значении ‘разумный, сообразительный’. Переход конкретного ‘соединять’ в ‘понимать’ подготовил не только подобный тип ментальных слов в лексиконе, но и дал обозначение одной из важнейших характеристик – «умственные способно

сти». Учитывая знаменитое Алкеево ἀσυννέτημι – ‘я не понимаю’, а также стабильное употребление συνετός у ранних авторов (Демокрит, Геродот, Пиндар), такое переосмысление предстает не как результат диахронического процесса, а как факт определенной «глагольной семантической зоны» (В.А. Плунгян). Сюда же следует отнести и случай καταλαμβάνω как ‘захватывать/схватывать – понимать, расценивать’, что при переразложении основы καταλαμβάνω стало одним из самых высокочастотных ментальных слов в современном греческом.

Описание формирования семантики в греческом сквозь призму словообразования (lexical morphology) представляется весьма актуальным, так как именно этот аспект сейчас «отошел в тень» и оказался вне специального внимания. Однако именно анализ словообразовательных процессов дает тот семантический комментарий, который освещает не только развитие лексикона, в частности греческого, но и тот опыт, который А.А. Потебня называл «познанием посредством наименования».

Выделенные случаи словопроизводства весьма интересны сами по себе как факты языка и показательны для архаической картины мира, но кроме этого, они дают основания видеть, что в греческом получили развитие индоевропейские модели и значения. К примеру, путь метафоризации «схватить – понимать» абсолютно аналогичен «ментальным конструкциям» во многих языках, ср. хотя бы *comprehendere – comprendre, capire – capire* и проч. Таким образом, отрадно заметить, что при всей справедливости известного лингвистического тезиса о самодостаточности греческого и его склонности к «изолированному» существованию, на глубинном, т.е. ментальном уровне, его развитие находится в согласии с родственными системами значений и коннотаций.